

Глава 53: Глава 52: Если это условие, я (Даос) не откажусь!

Переводчик: 549690339

Такое подлинное проявление эмоций не осталось незамеченным.

Оно даже пробудило воспоминания о Боге воды Бассейна Черного дракона из Четырех малых богов, напомнив этому божеству, которое превратилось из змеи в своего нынешнего дракона, о перенесенных им тяготах.

Если бы не его желание стать Богом воды для региона, его давно бы содрали, удалили сухожилия и давно взяли его Демоническое ядро. Важно знать, что демон с кровью дракона, но без происхождения от клана драконов, является невообразимо привлекательным.

Даже у маленьких людей есть достоинство, и они также могут постоять за себя.

Даже если это оскорбило Гуаньинь Даши, Босс Черный медведь не был злым существом, и он не был злым существом, культивируя от змеи до дракона.

Черный водяной дракон стиснул зубы и покинул угол, в котором жались четверо божков, и молча застыл за черным духом медведя.

Такая картина...

Привлекла внимание господина Бай Шэ, который не ожидал, что в маленьком соседе-божке найдется такая твердая сторона.

В этот момент...

Красавица Гуаньинь, чье лицо на самом деле было бесстрастным, также несколько переменялась.

Даже она не ожидала, что у Черного духа медведя, несколько фривольного и незнатного происхождения, такая твердость.

Он не только не принял ее предложение, как великого деятеля буддизма, но еще и осмелился ответить ей.

После краткого молчания...

Бодхисаттва Гуаньинь глубоко вздохнула и мягко сказала: "Раз ты не хочешь, бедная монахиня не будет тебя принуждать. Но все же жаль... жаль, что ты упустишь такую возможность!"

Затем...

"И даос ты тоже странный. Я хочу тебя спросить, какие у тебя отношения с почившим даосом с горы Пяти Элементов?"

Её голос по-прежнему звучал безучастно, словно на неё не произвело никакого впечатления присутствие Эссенции Чёрного Медведя.

Или, быть может, она, Бодхисаттва Гуаньинь, никогда не испытывала никаких чувств к Сюаньцину и другим?

Однако...

В этот миг гнев Сюаньцина уже поднялся на три чи.

Верно, у совершенствующихся ясный и безмятежный ум, но лишь потому, что их ещё ничто не потревожило.

На самом деле, совершенствующиеся больше внимания уделяют следованию за своими сердцами, искренним словам и поступкам, культивированию своего подлинного "я", поэтому их также называют "истинными совершенствующимися".

"Гуаньинь, ты задала мне столько вопросов. Могу ли я тоже кое-что у тебя спросить?" - глаза Сюаньцина слегка сузились.

В этот миг он уже не мог сдерживать гнев в своём сердце, да и не желал его сдерживать. Большой бедой было бы случайное воскрешение.

"О? Что же ты хотел спросить?" - Бодхисаттва Гуаньинь слегка удивилась и заинтересованно спросила.

Однако...

Речь, произнесенная затем Сюаньцином, потрясла всех.

- Ходят слухи, что ты, святой бодхисаттва буддизма, чтобы обрести веру живых существ, стал смешением инь и ян, так что невозможно различить мужчину и женщину. Правда это... или ложь?

На губах Сюаньцина заиграла улыбка, а его глаза смело искали.

После этих слов...

Бум-

Удар молнии среди ясного неба.

Глаза почтенного Мо Кэ готовы были выскочить из орбит, вслед за чем последовало море ярости.

- Дерзкий демон, не смей клеветать на бодхисаттву Гуаньинь, умри!

С этими словами...

Аура Мо Кэ Цзеди внезапно вырвалась наружу, его руки засияли золотым светом, намереваясь на месте же убить сумасшедшего перед собой.

- Господин, будьте осторожны!

- Господин!

Черный Медведь не колеблясь встал перед Сюаньцином, а Молодой Господин Белой Змеи после недолгих колебаний также встал перед Сюаньцином.

Увидев эту сцену...

- Мо Кэ Цзеди, разве ты забыл о жадности, гневе, заблуждении, ярости...

После этих слов...

Бешеный Мо Кэ Цзеди внезапно содрогнулся и протрезвел.

Он поспешно рассеял золотой свет в руках, сжал их и закрыл глаза, непрерывно повторяя мантру, словно смывая жадность, гнев, заблуждение и ярость в своем сердце...

Что касается поверхностных навыков, то буддизм — лучший. Даже когда их сердца переполнены гневом, их лица остаются спокойными и невозмутимыми.

Например...

В этот момент бодхисаттва Гуаньинь не только выглядела беззаботной, но и отчитывала находящегося рядом с ней Мо Кэ Цзеди.

"Какой сострадательный и милосердный бодхисаттва Авалокитешвара у нас здесь,

Я восхищаюсь этим. Однако этот храм Пяти Громовых Судей не приветствует тебя", — со злорадным смешком произнес Сюаньцин.

Скажу честно,

Если бы у него было достаточно сил, он бы предпочел ударить другую сторону напрямую, а затем схватить за воротник, спрашивая, почему у него такое наглое лицо.

Но сейчас его сил было недостаточно, и даже если он был в ярости, он мог только одержать верх на словах.

"Как я отвечал на ваш предыдущий вопрос, все формы иллюзорны, и все явления подобны снам, иллюзиям и теням".

"Поскольку вы не приветствуете меня, то этому бедному монаху следует удалиться!"

"Я расстроил вас сегодня, и это моя вина; я заметил, что вы только что учредили храм, поэтому я одарю вас каплей Нефритовой росы в качестве поздравительного подарка".

Сказав это,

Гуаньинь Бодхисаттва слегка улыbnулась, достала ивовые веточки из очищающего флакона для овечьего жира и окропила каплей кристально чистой Нефритовой росы своей правой рукой.

В мгновение ока,

аромат наполнил воздух.

Духовная Ци внутри Главного зала увеличилась в десятки раз. Просто вдыхая ее, можно было почувствовать смысл роста культивации.

Оставив каплю Нефритовой росы,

золотое лotosовое благоприятное облако под ногами Гуаньинь превратилось в поток света, улетевший вдаль.

"Бодхисаттва?"

Мо Кэцзэ колебался, но Гуаньинь Бодхисаттва уже ушла первой, и он мог лишь в последний раз взглянуть на Нефтяную Росу, прежде чем тоже подняться в небо, следуя за Бодхисаттвой.

В этот момент,

Внутри Большого Зала,

Все были ошеломлены. Изначально они думали, что это надвигающаяся катастрофа, но не ожидали такого исхода.

Даже Сюаньцин был удивлен,

Он даже задавался вопросом в своем сердце, было ли великодушие буддизма настолько велико, что он ошибочно рассудил о Бодхисаттве Гуаньинь.

Иначе как она могла не только сохранять спокойствие перед лицом его унижительных слов, но и предложить ему каплю Нефтяной Росы?

Однако когда его взгляд упал на Нефтяную Росу, плывущую в воздухе, он развеял эту идею в своем сердце.

[Нефтяная Роса]: Содержит чрезвычайно чистую врожденную энергию. Ее поглощение может значительно увеличить культивацию, но она окутана мощной силой благовоний буддизма, что создает риск попадания в мысли чувствующих существ.

Как и ожидалось!

Сюаньцин покачал головой.

Как может такой человек, который может потревожить чью-то веру, принижая других, быть таким великодушным?

Однако,

Если бы Гуаньинь использовал что-то ещё в борьбе с Сюаньцином, учитывая его текущий слабый статус, ему, возможно пришлось бы подчиниться.

Но!

Этой замечательной вещи, всего лишь прикрытой благовонием буддизма, хотелось, чтобы он — даос — впал в мысли чувствующих существ.

Эта идея была ошибкой.

С этой мыслью,

Сюаньцин взял «Жадную росу» своей рукой, и почувствовал, как его кожа касается его, он ощутил тонкое чувство прорыва в своём совершенствовании.

«Сэр, будьте осторожны, это может быть уловка!»

Это движение напугало и Essence Чёрного медведя, и Джентльмена Бай Ше, которые попытались остановить его в тот же самый момент.

Но Сюаньцин махнул своей рукой, выглядя равнодушным.

Это потому что системное оповещение уже прозвучало в его голове.

Как можно понять из подсказки системы, всего лишь поглотив поверхность Нефритовой Росы, можно пополнить силу фимиама внутри.

— Гуаньинь, Гуаньинь, я с радостью приму твою Нефритовая Росу и силу фимиама! — Иксюаньцин слегка усмехнулся, и гнев в его сердце тоже отчасти развеялся.

Если Гуаньинь попробует выступить против него таким образом, то он... с радостью встретит это!

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676501>